

*Доктор экономических наук,
профессор Пожаров А.И.*

Формирование военно-экономической парадигмы

В статье проанализированы тенденции нарастания интенсивности и расширения спектра угроз национальной и глобальной безопасности. Обосновано расширение фронта научных исследований, важнейшими направлениями которых являются, межсистемные военно-экономические отношения.

Потребность в новой парадигме возникает тогда, когда накапливаются новые реалии, не вписывающиеся в рамки существующих категорий, законов, противоречащие им, вследствие чего наука оказывается неспособной решать новые проблемы. Такая ситуация сложилась в конце прошлого века во многих сферах человеческой деятельности, и представители соответствующих наук заговорили о новой парадигме. В демографии из предвидимой перспективы перенаселенности Земли делается вывод о парадигме «демографического перехода», влекущего либо всеобщий застой, либо какое-то новое качество жизни. Философия, по мнению некоторых ее представителей, терпит крах вместе с либерализмом и заменяется постмодернистскими пародиями и шутками, вплоть до предположений о конце истории и необходимости вторжения божественного начала [1]. Крушение Советского Союза и биполярной структуры мира породило кризис в социально-экономических науках, разрушило гранитные догмы политэкономии, научного коммунизма и других общественных дисциплин. А в военной науке критическая ситуация возникла с созданием ракетно-ядерного оружия. Каких только диковинных доктрин, стратегий и программ не сочинено в связи с этим! Не вдаваясь в фантастику, назовем некоторые из реальных неординарных шагов сильнейших государств мира. «Стратегия национальной безопасности США», утвержденная конгрессом США в 2005 году, предусматривает «обеспечить безопасный доступ к ключевым районам мира, стратегическим коммуникациям и глобальным ресурсам», то есть курс на мировое господство в однополюсном мире провозглашается вопреки конкуренции – главной святыне либерализма. В «Белой книге по обороне» КНР от 2006 года по-

ставлена задача «к середине XXI века. создать информатизированные вооруженные силы, способные победить в любой войне любого противника». В России опубликован под редакцией А. Арбатова и В. Дворкина проект «Ядерное оружие после холодной войны» (подготовлен в рамках программы Московского центра Карнеги), в пике которому многие из военных стали требовать поддержания паритета, то есть продолжения гонки вооружений, поскольку США начали новый век с ежегодным наращиванием расходов на вооружения. Их гнев благороден, но суждения о том, что нужно предпринять, вызывают сомнение: ведь одного патриотизма мало, нужно творческое осмысление произошедших качественных изменений, компетентность, чтобы не навредить делу.

К числу фундаментальных перемен, вызывающих необходимость новых парадигм в науках, относится коренное качественное изменение в соотношении войны и экономики, кардинально повлиявшее на военную безопасность и способ ее экономического обеспечения. Исследование этой проблемы в военно-экономической науке дает пока что лишь частичные результаты, поскольку им недостает опоры на ожидаемые достижения в исследовании парадигмальных изменений в военной и экономической науках, в политологии и политике. Без них ведь и поиски новой концепции национальной безопасности, а так же и военной доктрины обречены на неуспех.

В России особую остроту проблеме придал произошедший развал СССР и последующие геополитические сдвиги. Что мы теперь? Каково наше место в мире? Каково наше будущее? Ответить на эти вопросы пытаются многие, они очень актуальны сами по себе, а также по той причине, что от их решения зависят парадигмы многих об-

ществующих наук, в том числе экономической, военной и, конечно, военно-экономической. Хотя на частные вопросы следует искать ответы, исходя из более общих, но если таковых еще нет или они недостаточны, то следует активнее идти от частного к общему, способствуя созданию общего как результата обобщения частных. Такие попытки предпринимаются, в частности, в поисках новой военно-экономической парадигмы¹. Ознакомимся с одной из них.

Парадигма в системе научных знаний

В структуре военно-экономических знаний, как и в каждой науке, можно выделить три слоя: фундаментальный, парадигмальный и актуальный. Первый образуют «вечные истины», накопленные с момента зарождения наук. Они просты, универсальны, составляют общий фундамент наук. Второй слой – парадигмальный – образуют признанные научным сообществом исходные категории и законы данной науки на определенном историческом этапе ее развития. В военно-экономической теории они отражают исторически конкретный способ экономического обеспечения войн, обусловленный качественным состоянием экономики и военного дела. Так, способ экономического обеспечения мировых войн нашел свое научное выражение в категориях: постоянная военная экономика как специфическая военно-хозяйственная система, заблаговременная мобилизационная подготовка экономики, экономическая мобилизация и др. Они признаются во всех странах вне зависимости от их социально-экономического строя и господствующей идеологии. Третий – актуальный – слой составляют базирующиеся на парадигмальных основах научные положения, принципы, методы решения актуальных задач. Здесь уже нет единства: масса противоречивых концепций и взглядов, отражающих интересы социальных классов и групп, различных государств.

В процессах формирования, накопления и эволюции знаний в каждом из названных слоев существуют значительные различия.

Например, научные положения, относящиеся к третьему слою, отражают полноту, глубину и противоречия познания данного исторически конкретного способа экономического обеспечения войн, их накопление и изменение происходит постоянно – по мере возникновения новых явлений в экономике, политике, военном деле, преобразований в формах материально-технического и тылового обеспечения войск. Здесь центр тяжести переносится на искусство применения знаний и манипулирования ими, информационную борьбу, военную хитрость. Наоборот, парадигмальные истины устойчивы, их изменения – это революция в науке, отражающая смену исчерпавшего себя способа экономического обеспечения войн новым способом, которому соответствуют иные научные положения. Очевидно, что напасть на след объективных закономерностей формирования и смены парадигм можно, изучая военно-экономическую историю.

В многовековой российской военно-экономической мысли идея превращения накопленных знаний в науку довольно четко формулируется в трудах ученых первой половины XIX века (Канкрин Е.Ф., Аничков В.М., Астафьев А.И. и др.)². С этого момента в эволюции военно-экономической теории различаются три этапа.

Первый этап продолжается до начала XX века. Способ экономического питания войн на этом этапе состоит в том, что военное хозяйство присасывается к источникам довольствия войск всюду, будь то родное отечество или территория противника, применяя различные методы заготовлений – от закупок необходимых предметов военного назначения за деньги до организованных реквизиций и прямого грабежа. В науке развивается понимание некоторых военно-экономических закономерностей, например, зависимости военного хозяйства от развитости экономики и военного дела, обратного влияния войн и подготовки к ним на экономику и политику государств и др.

¹ «Военная мысль» 2006, №7; «Вестник Академии военных наук», 2006 №1(14); «Military Thought» 2005 № 2, Volume 14, «Вестник Военного финансово-экономического университета (специальный выпуск) 2005 №3 (4)».

² Uber die Militerokonomie im Frieden und Krieg und Ihr Wechselverhältniss zu den Operationen/ Drei Teile/ St. Petersburg. 1820-1823; Аничков В.М. Военное хозяйство. Сравнительное исследование положительных законодательств России, Франции, Пруссии, Австрии, Сардинии, Бельгии и Баварии. – СПб. – 1860; Астафьев А.И. Источники политической экономии и государственного хозяйства. – СПб. – 1862.

Второй этап открывает первая мировая война, в ходе которой произошла консолидация фаз военно-экономического процесса в единую систему военной экономики, охватывающей производство оружия и других предметов военного назначения, их распределение, доведение до конкретных потребителей и обеспечение эффективного использования в бою (учении). Теоретическое осмысление нового способа экономического обеспечения военной мощи потребовало длительного времени. Ранее всего были разработаны проблемы экономической мобилизации как исторически конкретного способа реализации военно-экономического потенциала, но лишь в 70-е годы утвердилась адекватная трактовка военной экономики как специфической военно-хозяйственной системы, постоянно функционирующей как в военное, так и в мирное время³. Эти принципиально новые научные положения и определили суть военно-экономической парадигмы.

Зарождение в конце XX в. третьего этапа в развитии военно-экономической теории связано с дальнейшими качественными преобразованиями в экономическом обеспечении военной безопасности, вызванными достижением критической военной мощи, реализация которой в войне проблематична в силу неприемлемости ее последствий, и кардинальным усилением интенсивности невоенных угроз безопасности – экономических, политических, экологических, информационных и других, которые так же, как и военные угрозы, уже ставят вопрос о выживании человечества. Экономическое обеспечение структур, предназначенных для снятия или нейтрализации этих угроз, достигается в результате формирования многофункциональной экономики национальной безопасности, в составе которой военная экономика предстает всего лишь как один из ее элементов [2, 3, 4, 5].

³ Вознесенский Н. Военная экономика в период Отечественной войны. – М.: Политиздат, 1948; Фрунзе М. В. Избранные произведения. – М.: Воениздат, 1977; Люмер Х. Военная экономика и кризис / Пер. с англ.–М.: Иностран. лит., 1955; Корниенко А.А. О военной экономике как науке // Военная мысль.–1969.– № 7; Кравченко Г. С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). 2-е перераб. изд.–М.: Экономика, 1970; К итогам дискуссии об экономике Вооруженных Сил // Военная мысль.–1972.– № 2; Военная экономика. Краткий курс / Под ред. Соколова П. В.– М.: Воениздат, 1983; Советская военная мощь от Сталина до Горбачева. – М.: Изд. “Военный парад”, 1999.

Из рассмотрения эволюции способов экономического обеспечения национальной безопасности и обусловленного этим развития военно-экономической теории вытекают следующие выводы:

- Необходимость новой военно-экономической парадигмы вызывается внутренними процессами развития военной экономики, ее формирование совершается как самодвижение науки ко все более полным и адекватным представлениям о своем развивающемся объекте.

- Формирование и смена способов экономического обеспечения военной безопасности во многом обусловлены воздействием качественных изменений надсистемных факторов – экономики и военного дела, значит, и формирование новой военно-экономической парадигмы связано с изменениями парадигм экономической и военной наук и, более того, с изменениями в развитии человеческой цивилизации в целом, следовательно, и с изменением общенаучной парадигмы развития.

- Существует диалектическая взаимосвязь между развивающейся объективной реальностью и ее научным отражением, проявляющаяся, с одной стороны, в отставании теоретического осмысления науки от изменений ее объекта, а с другой – в научном предвидении. Первое ограничивает возможности военно-экономической науки в разработке ее новой парадигмы, но в то же время удерживает ее от беспочвенного прожектерства. Новую парадигму нельзя сформировать к произвольно назначенному дню, сколько бы сил и средств мы ни выделили на достижение этой цели, но ее необходимо создавать и совершенствовать по мере формирования нового способа экономического обеспечения военной безопасности, выделяя на эти цели необходимые средства, сокращая до предела отставание теории и всемерно развивая второе – научное предвидение. Предвидение приобрело чрезвычайную важность сегодня, поскольку только оно создает возможность своевременного принятия согласованных мер по недопущению надвигающихся катастроф в глобальном масштабе.

Состояние процесса формирования новой парадигмы

Учитывая требования системного подхода, содержание формирующейся военно-экономической парадигмы целесообразно было бы представить в следующем виде. Вначале охарактеризовать те ее черты, которые обусловлены изменениями надсистемных научных парадигм, особенно экономической и военной, затем те, которые связаны с внутрисистемными факторами. Но возможности для этого весьма ограничены вследствие недостаточной степени разработки первых. Так, о качественных преобразованиях в военной сфере и изучающих ее науках сказано и написано немало. В Белой книге, излагающей современные взгляды военного руководства России, сказано, что Вооруженные Силы РФ, как и страна в целом, находились центре процессов формирования новой парадигмы национальной безопасности [6, 7], тем не менее, четкого определения этой парадигмы в ней не содержится. В зарубежной литературе также такого рода определений встретить не удастся, хотя о коренных переменах говорится много⁴. Ситуация в экономической науке не многим лучше, особенно драматична она в России. Все еще идут споры о «русской идее», о том, какое общество видится в перспективе нашим реформаторам. Только что обозначилось решение спора об экономической стратегии до 2050 г. – инерционно-рыночном и инновационно-прорывном вариантах [8] – в пользу второго. А ведь дальнейшая реализация господствовавшего до этого первого варианта могла привести к утрате экономической, политической, военной и в целом национальной безопасности. Второй вариант ориентирует на возрождение могущества Отечества. Программа социально-экономического развития до 2020 года направлена на возвращение России в число мировых экономических держав, оп-

ределены вызовы предстоящего долгосрочного периода и целевые ориентиры – статус ведущей мировой державы, формирование качественно нового образа будущего. Все это – важный посыл к решению обсуждаемой проблемы, но еще узок горизонт экономической науки и политики. Однако придется довольствоваться тем, что есть.

Некоторые черты искомой военно-экономической парадигмы нам представляются в следующем виде.

1. Необходимость смены военно-экономической парадигмы вызывается процессом формирования нового способа обеспечения национальной безопасности, развернувшимся под воздействием следующих факторов. Во-первых, достижением рядом государств критической военной мощи и модификацией вследствие этого соотношения военной и экономической мощи; во-вторых, усилением ряда невоенных угроз жизненно важным интересам и общественному воспроизводству до уровня, сопоставимого с военной угрозой существованию человечества; в-третьих, в результате развала СССР резко ухудшилось геополитическое положение и внутреннее состояние России, качественно изменился мировой баланс сил, подорвана международная безопасность. В итоге видоизменяются фундаментальные причинно-следственные взаимосвязи, такие как: экономика – политика – война; экономическая мощь – военно-экономическая мощь – военная мощь и многие другие, определяющие в совокупности современный способ обеспечения национальной безопасности и ее функциональных элементов – политического, экономического, военного и других, среди которых предметом нашего разговора являются собственно военно-экономические вопросы, конечно, в их взаимосвязях с вопросами экономического обеспечения других составных элементов национальной безопасности.

Итак, военная мощь с достижением критического значения расчленяется на две функционально своеобразные части, одна из которых выполняет прежнюю роль – СОН, другая – СЯС – роль средства сдерживания агрессора от развязывания войны, способной привести к вселенской катастрофе. Теоретическое осмысление этой реалии застав-

⁴ К примеру, бывший командующий силами НАТО в Европе Кларк Уэсли пишет об «эре новой методологии ведения войны». Военные действия в Ираке в 2003 г. он называет «первым опытом ведения полномасштабной современной войны», в которой, однако «блестящая тактика и выдающиеся достоинства командиров, мужество и храбрость солдат... скрыли фундаментальные стратегические ошибки». Но ведь такого рода ошибки проистекают от неадекватности военной науки велепиям современности. См. также Handbook of Defense economics, Volume 1 edited by Veith Hartley and Todd Sandler. – 1995

ляет пересмотреть традиционные представления о способе обеспечения военной безопасности. Казалось бы, ясно, что с достижением критической военной мощи дальнейшее ее наращивание не имеет смысла, ибо и одна и десять единиц ее дадут один и тот же – неприемлемый для здравомыслящего человека – эффект, подрывающий условия существования человечества. Следовательно, встает вопрос о предотвращении таких войн и вообще об исключении войн из системы человеческих отношений. Значит, нужно отказаться от парадигмы, построенной на постулате военного превосходства, работавшем на протяжении всей предыдущей истории военного строительства. Но гонка вооружения в глобальном масштабе продолжается. Почему?

Она еще может продолжаться, хотя и утратила в значительной мере прежний смысл, поскольку реальное ракетно-ядерное превосходство недостижимо в принципе для государств, уже достигнувших критической мощи. Но статистическое превосходство в ядерных и новейших обычных вооружениях (оно возможно), сохраняет смысл в рамках существующей парадигмы как средство политики для страны, обладающей превосходящей экономической мощью, в том случае, если ей удастся спровоцировать другие страны на участие в такой гонке. В этом случае достигается истощение экономически более слабых противников. Это уже имело место в новейшей истории и результат известен. Не сложно сделать вывод о смысле навязывания такой гонки – она ведется не ради укрепления национальной и глобальной безопасности, а ради достижения узко эгоистического экономического интереса военных монополий в ущерб интересам – и экономическим, и экологическим, и даже безопасности – всего человечества.

Таким образом, от гонки вооружений, которая велась за превосходством ради достижения победы, надо уходить, ибо теперь действительная победа – и для страны, и для человечества в целом – достигается не в войне, а в результате снятия военной угрозы (на первых порах – путем предотвращения ракетно-ядерной войны, влекущей всеобщую катастрофу, затем – на основе отказа от применения военных способов разрешения

невоенных противоречий и угроз – энергетических, экологических, экономических и иных, наконец, в результате полного отказ от войн).

Такая постановка вопроса находит все более широкое понимание⁵, она прозвучала и на научно-практической конференции в ВАГШ ВС РФ «Раньше военная наука работала в направлении подготовки страны к войне и ведению войны. То есть это была наука о «воевании». Сегодня же наука должна быть направлена и в другую сторону – как исключить процесс войны. ... академия не считает войну вечным явлением. Человечество с подобной доктриной не может решать современные проблемы. Оно должно идти к вечному миру с учетом той ситуации, которая складывается на Земле» [9].

Но военные расходы государств растут, в том числе в стране, обладающей наибольшей военной мощью – в США. Они достигли в 2007 г. 1,2 трлн. долл., львиную долю в них имеют США. В чем же дело? Это многофакторная проблема, которая не сводится к корысти. Немаловажное значение имеет вековой стереотип политического мышления и деятельности. Его живучесть состоит не только в том, что господствующая система человеческих отношений сохраняет возможность для определенных социальных сил обогатиться, навязав гонку за новейшими вооружениями, и экономически истощить в ней конкурентов, о чем говорилось выше. Есть просто инерция мышления. Это очень трудное препятствие. Есть и другие причины. Поэтому существует множество новых военных концепций и стратегий, отражающих как зарождающуюся новую парадигму, так и новые вариации старой парадигмы. Создается видимость решения проблемы или желания решить ее. Но это как раз и есть то, за что называют военных людьми, всегда готовящимися к прошлым войнам, а ученых, зовущих к новым решениям, – утопистами, а то и просто неприличными словами.

Если принять положения о предотвращении ракетно-ядерной войны и об исключе-

⁵ Кузык Б.Н. Экономика военной сферы – М.: , 2005; В. Аксенов, К. Ипполитов, Д. Львов, М. Ножкин, В. Ганичев К Ядерной хартии народов мира // Завтра №28 от 12 июля 2006; Общая теория национальной безопасности / Под общей редакцией Прохожева А.А. – М.: РАГС, 2005.

нии войн, то надо добиваться их реализации. Как? Для этого есть, прежде всего, военные средства, например, готовность стран, против которых замышляется агрессия, нанести агрессору неприемлемый ущерб, тем самым вынудить его воздержаться от нападения. Но существуют и невоенные, политические средства. Надо уточнить положение о том, что война – продолжение политики насильственными средствами, другим положением, что на современном этапе предотвращение войн должно стать важнейшим предназначением политики и осуществляться как военными, так и невоенными средствами, арсенал которых следует постоянно расширять. Предотвращению войн должны служить все функциональные структуры обеспечения национальной безопасности: международной, пограничной, информационной и других. Что касается экономических аспектов этой проблемы, то они должны найти отражение в экономике национальной безопасности, во всех ее функциональных видах. Этим аспектам мы коснемся здесь лишь применительно к военно-экономической безопасности.

2. Анализ взаимосвязей формирующегося нового способа экономического обеспечения военного строительства и отражения их в военно-экономической теории, позволяет выявить уже сложившиеся трактовки некоторых конкретных черт формирующейся новой военно-экономической парадигмы в виде понятий, категорий, закономерностей, научных направлений. Назовем важнейшие из них.

Экономика национальной безопасности (ЭНБ)

Данная категория выражает ту специфическую часть экономики, которая обслуживает защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. В более конкретном виде она предстает как совокупность специальных (функциональных) экономик, обеспечивающих экономическую, политическую, военную, экологическую и другие виды безопасности. В то же время этот термин используется для обозначения нового научного направления в составе экономической науки – теории экономики националь-

ной безопасности, которая включает общую теорию и конкретные экономические дисциплины, изучающие функциональные сферы экономического обеспечения национальной безопасности: экономическое обеспечение политической безопасности (ЭО_{пб}), экономическое обеспечение экономической безопасности (ЭО_{эб}), экономика военной безопасности (ЭВБ) и т.д. Новые военно-экономические явления и отношения находят выражения в категориях: военно-экономическая мощь критическая (ВЭМ_{кр}), военно-экономическая мощь достаточная (ВЭМ_{дост}), военно-экономическая безопасность (ВЭБ) и других. Формируется развитая система показателей и критериев военно-экономической безопасности. Вокруг ключевых категорий формируются взаимосвязанные с ними термины, понятия, формулы. Это процессы преобразования парадигмального и актуального слоев науки. Среди них немало положений, отражающих интересы определенных социальных слоев, противоречия в интересах и суждениях, например, положения о понижении порога применения ракетно-ядерных средств, о расширении перечня угроз и ситуаций, допускающих их применение и др. Это новое, но в старом ключе, диктуется стремлением легитимизировать применение ракетно-ядерного оружия.

Военно-экономические категории, понятия, показатели, критерии генетически и логически взаимосвязаны с категориями экономическими и военными, некоторые производны от них, поэтому необходима взаимосогласованная разработка их в соответствующих научных направлениях. Например, категория ВЭМ_{кр} производна от ВМ_{кр}, категория военно-экономическая безопасность – от категорий военной и экономической безопасности. Очень важно понимать различие содержания этих «похожих» категорий. Кстати следует отметить, что очень разный смысл имеют такие понятия как экономическая эффективность, военная эффективность, военно-экономическая эффективность. Зачастую на практике это не понимается и даже в диссертационных исследованиях порой встречается недопонимание этих различий. А если, к примеру, о результате работы предприятия ОПК или о ходе воен-

ной реформы судить с позиций только экономической эффективности, то военная безопасность существенно пострадает. Тут нужен военно-экономический критерий, сочетающий именно военный эффект с экономическими издержками. Игнорирование такого подхода при осуществлении конверсии в 90-е годы нанесло тяжелейший ущерб поддержанию военной и других форм национальной безопасности России, что сказывается сегодня и будет ощущаться в обозримой перспективе. Это теперь понятно. Например, в диссертациях по проблемам эффективности предприятий ОПК, защищаемых в совете при НИиУЦ оборонных проблем Академии военных наук, акцент переносится с экономической на военно-экономическую эффективность, с наращивания капитализации и прибыли на достижение оборонного эффекта, создание и поставку в требуемых количествах и в установленные сроки первоклассных вооружений с возможно меньшими затратами [10], растет интерес к разработке проблем инноваций и инвестиций.

Исследования военно-экономических процессов в различных функциональных сферах военной экономики: в оборонно-промышленном комплексе, экономике Вооруженных Сил Российской Федерации, финансово-экономическом обеспечении военного строительства, военно-экономическом анализе и др. свидетельствуют о том, что и здесь происходят изменения, представляющие научный интерес в плане осмысления формирующейся новой военно-экономической парадигмы⁶. Так, существенные преобразования происходят в военно-хозяйственном механизме и во всей системе управления на основе широкого использования рыночных технологий, оптимального соединения методов непосред-

ственного и опосредованного финансово-экономического регулирования. Меняются суждения относительно оптимальных масштабов, структуры и научно-технического уровня оборонно-промышленного комплекса, о характере его взаимосвязей с другими секторами экономики, выясняется его двойственная роль в системе экономических отношений – национальных и глобальных, достигается более глубокое понимание роли централизованного (государственного) регулирования не только военно-экономической, но и всей экономической деятельности. К сожалению, здесь мы можем только назвать и то лишь некоторые из обширного множества проблем формирования новой парадигмы.

Научный анализ приводит к выводу, что переход к рыночной экономике в России ошибочно представлять как механический процесс демонтажа социалистических форм с заменой их капиталистическими, которые якобы можно просто позаимствовать в США или других государствах, выбрав самые лучшие. Этот примитивизм 90-х годов постепенно преодолевается, приходит понимание того, что суть преобразований состоит в выработке оптимального для России на достигнутом ею этапе социально-экономической зрелости сочетания стихийно-рыночных и плано-организованных начал в системе экономических отношений. В советское время имел место перекосяк в пользу вторых, затем картина стала прямо противоположной, сейчас идет процесс оптимизации. Так, сравнительный анализ американской системы ППБ и российского программно-целевого метода выявляет тенденцию их сближения на основе внедрения системного подхода, современных средств информации, создания оптимальных управляющих систем. При этом американская система идет в направлении все большего включения плановых начал, а российская – рыночных. Данная проблема требует углубленного научного исследования, которое высвободит экономическую политику России от рыночного фетишизма, дав подлинно научное понимание оптимального соотношения стихийно-рыночных и плано-организованных методов и форм управления.

⁶ Викулов С.Ф., Довгий В.И. Перспективные направления совершенствования формирования и исполнения государственного оборонного заказа в Российской Федерации. – М.: РАН, ИМЭПИ, 2003; Головецкий Н.Я. Государственное регулирование военной экономики. – М.: ВФЭУ, 2004; Фарамазян Р.А., Борисов В.В. Трансформация военной экономики в XX и начале XXI века. – М.: ИМЭМО РАН, 2004; Воробьев В.В., Пожаров А.И. Актуальные вопросы военно-финансовой политики России // Военная мысль. – 2005. – №8; Смирнов М.К. Военно-финансовая наука и совершенствование образовательного процесса // Вестник Военного финансово-экономического университета. – 2004. – №1; Тищенко Г.Г. Повышение экономической эффективности военного строительства в США. – М.: РИСИ, 2004.

Это важное условие нового качества и роста эффективности деятельности.

Подводя итог рассмотренным аспектам процесса формирования новой военно-экономической парадигмы, можно современное состояние военно-экономической теории определить как переходное: в ней появилось уже много принципиально нового, соответствующего изменяющейся объективной военно-экономической реальности, но противоречащего некоторым ее устоявшимся парадигмальным постулатам, которые, однако, сохраняют адекватность многим реалиям существующего способа экономического обеспечения войн. Поэтому, на наш взгляд, заслуживает обсуждения вопрос

о том, как квалифицировать содержание происходящего процесса: является ли он формированием новой военно-экономической парадигмы или же только новым этапом в развитии прежней парадигмы. Ответ зависит от трактовки понятия парадигмы. Мы склонны к первому. Но некоторые авторы низводят понятие парадигмы до уровня понятий научной школы, концепции и даже точки зрения. Это другая система координат.

Упрощенная сравнительная характеристика основных параметров существующей и формируемой военно-экономических парадигм представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Внутрисистемные черты военно-экономических парадигм⁷

Параметры	Существующая парадигма	Формирующаяся парадигма
Соотношение ЭМ и ВМ	ВМ зависит от степени реализации ЭМ в военных целях	$ВМ_{кр}$ качественно преобразует данную зависимость, изменяет функциональную роль составных частей ВМ: СЯС и СОН
Угрозы	Определены в КНБ и ВД	Плюс угроза существованию человечества
Способ парирования угроз	Определен в ВД	Плюс готовность нанести агрессору неприемлемый ущерб
Способ экономического обеспечения военной безопасности	Постоянная военная экономика, мобилизационная подготовка и мобилизация экономики	Многовариантность мобилизационной подготовки экономики и ее мобилизации; военно-гражданская интеграция; поддержание $ВМ_{дост}$
Межсистемные связи военной экономики	Военная экономика входит в состав экономики (ОПК) и Вооруженных Сил (военно-хозяйственный организм)	Экономика военной безопасности становится оптимизируемым элементом структуры ЭНБ
Функциональная структура военно-экономического процесса	Военное производство – военное распределение – военное обращение – военное потребление	Утилизация ВВТ становится крупномасштабной фазой военно-экономического процесса и средством обеспечения экологической безопасности
Военно-экономический потенциал (ВЭП)	$ВЭП$ – часть ЭМ. $ВЭП = ЭМ - ГЭМ_{мин}$ $ВЭП = ВЭМ + ГЭМ_{моб}$	$ВЭП$ – доля в потенциале ЭНБ, его предел сужается на величину невоенных элементов ЭНБ
Экономическая мобилизация	Способ реализации ВЭП и военной перестройки экономики	Многовариантное наращивание ВЭМ применительно к потребностям предотвращения (ведения) войн
Создание ВВСТ	ВВСТ – специфическая продукция индустриального способа производства	Высокоточное, высокоинтеллектуальное оружие, на новых физических принципах
Подготовка воинов	Квалифицированные воины разных специальностей в кадровой армии, комплектуемой на основе воинской повинности	Высококвалифицированные профессионалы разных специальностей в кадровой армии, комплектуемые по контракту

⁷ Пожаров А. И. Военная экономика России: история и теория. – М.: ВФЭУ. – 2005, с. 385.

Задачи и направления дальнейших исследований темы

Нарастание интенсивности и расширение спектра угроз национальной и глобальной безопасности расширяет фронт научных исследований. Важнейшими их направлениями являются, во-первых, межсистемные военно-экономические отношения:

1. Проблемы глобального инновационно-технологического переворота и военно-экономических последствий шестого технологического уклада, структура которого, по мнению специалистов, включает: *базисные направления* – нанотехнологии и оптоэлектроника, геновая инженерия, информационные сети; преобразование *производственной и непроизводственной сфер*; технологический переворот *в сферах военной техники и обеспечения безопасности* [11]. Важно понять их влияние на военное строительство как в плане создания новейших вооружений, включая нанооружие, так и в плане использования новейших технологий в интересах расширения возможностей предотвращения войн, преодоления международного терроризма, усиления контроля за процессами вооружения, понуждения к воздержанию от развязывания вооружены конфликтов.

2. Проблемы, связанные с существенными изменениями взаимосвязей «экономика – политика – война» и отражением их в экономической, военной и военно-экономической науках, в стратегии и политике: особенности нового поколения войн, возможности их предотвращения, условия и средства сдерживания (экономические, политические, юридические, военные), исключения агрессии (неприемлемый ущерб, экономическая нецелесообразность, международные экономические санкции, моральные и юридические ограничения и т.д.). Сюда же относятся проблемы глобальной безопасности, соотношения экономики воспроизводства и экономики безопасности в глобальном и национальном аспектах.

Во-вторых, внутрисистемные военно-экономические проблемы:

1. Теоретические исследования категорий и законов экономики военной безопасности, создание монографий, учебников, учебных пособий, формирование современного военно-экономического мышления – важнейшего условия разработки адекватных современности Концепции национальной безопасности и Военной доктрины РФ.

2. Инновационно-ориентированные прикладные военно-экономические исследования структурных элементов, функциональных сфер и направлений обеспечения военно-экономической безопасности исследования, в том числе:

- создание современного инструментария военно-экономического анализа в интересах повышения эффективности военно-экономической деятельности, решение проблемы измерения военно-экономического эффекта, его соизмерения с военным и экономическим результатами деятельности;

- приоритеты военного производства и оптимизация масштабов и структуры оборонно-промышленного комплекса, инновационно-инвестиционный тип его развития, двойные технологии и военно-гражданская интеграция;

- внедрение МУСТО, развитие хозяйственной инфраструктуры в соответствии с требованиями нового способа экономического обеспечения военной безопасности и интеграции с гражданской инфраструктурой, учетом региональных военно-экономических отношений, экономики пограничной безопасности;

- в сфере мобилизационной подготовки и мобилизации экономики разработка проблем их вариантности, технологий экономико-математического моделирования, оптимизации мобрезервов, осуществления конверсионных процессов;

- в сфере международных военно-экономических отношений исследовать процессы военно-промышленной трансна-

ционализации, военно-финансовые аспекты борьбы с международным терроризмом, проблемы нераспространения оружия массового поражения, принуждения к отказу от развязывания военных конфликтов.

Прогнозирование и формирование военно-экономической политики

Человечество вступило в новую эру, когда наряду с угрозами жизненно важным интересам личности, общества и государства, возникли угрозы самому его существованию, нейтрализация которых зависит от того, сумеем ли мы своевременно перейти от оптимистического неведения относительно своего будущего к взаимосогласованному, глобально организованному развитию, исключаяющему вселенскую катастрофу. Неумолимый ход времени с каждым годом оставляет все меньше шансов на реализацию этой возможности. Тем острее осознается эвристическая роль современной науки, научного прогнозирования и организации деятельности в соответствии с требованиями объективных законов развития. Государство в последнее время уделяет внимание среднесрочному прогнозированию и планированию в виде Федеральных целевых программ, национальных проектов, стратегий 2020. При всех недостатках и нестыковках подобных мероприятий их положительное влияние на развитие бесспорно.

Однако, для решения современных проблем национальной и глобальной безопасности нужен иной уровень прогнозирования, причем, не только в смысле значительного расширения горизонта предвидения, но и в смысле его научной обоснованности. К сожалению, сегодня в этом отношении ситуация крайне неблагоприятна. По мнению президента Академии прогнозирования А.Агеева, футурологические концепции отражают тот крах детерминизма, который случился в науке в 60-х годах с открытием квантов, нелинейности, хаоса, сложности мира. В силу этого современная футуроло-

гия не только «офизичена», «оматематичена», наполнена психологическими веяниями, но и в некотором смысле мистична, весь мир не знает, что будет дальше, заключает он⁸. Тем не менее, наблюдается обилие долгосрочных прогнозов мирового развития, самых невероятных и взаимоисключающих. Среди них и русский проект. Без перспективы немислимо развитие. Нужно не опускать руки перед сложностью проблемы, а обстоятельнее заниматься ее решением.

Свою лепту в обеспечение военной безопасности должна внести и военно-экономическая наука. К сожалению, в этой области положение особенно неблагоприятно. Осознание этого затрудняется, маскируется некоторыми успехами экономики. После долговременного голодного пайка ОПК стал получать сносные ассигнования. Но радоваться рано, ибо оказалось, что он не может их переварить. В чем дело? – В отсутствии капитала. Основной капитал есть, но он устарел физически и морально. Нет достаточного человеческого капитала, а его из бюджета на очередной год не выделишь. Нужны многие годы, и даже десятилетия! Речь идет не только о подготовке квалифицированных работников для ОПК. Это понятно и достижимо в несколько лет. Сложнее обеспечить инновационный тип в развитии экономики безопасности, особенно ее военной составляющей. Тем более, что для нас теперь возможен только асимметричный ответ на военные угрозы. Итак, центр тяжести – в человеческом капитале вообще, в его военно-научной компоненте особенно. В последние два десятилетия она подорвана, нужны крутые меры по ее возрождению.

При всей важности своевременного и эффективного решения актуальных задач экономического обеспечения военной безопасности и ради этого, приоритетное значение приобрела в военно-экономической науке проблема формирования ее новой парадигмы. Без ее разрешения мы, даже при выде-

⁸ Завтра, август 2008. №33.

лении колоссальных средств на дорогостоящие военно-экономические приготовления, рискуем оказаться безоружными перед непредвиденными испытаниями, которые непременно преподнесет в этом случае будущее. Надежды на запоздалые импровизации при современном уровне развития средств уничтожения могут оказаться тщетными.

Роль научного обоснования политики государства в области экономического обеспечения национальной безопасности на современном этапе чрезвычайно возросла. Тяжелые последствия неостребованности науки при выработке и проведении в жизнь военно-экономической политики ярко проявились в 90-е годы, в результате чего оборонно-промышленный комплекс не адекватен потребностям. Надо преодолеть недооценку значения военно-экономической грамотности и деловой квалификации кадров, имеющих отношение к обеспечению военно-экономической безопасности государства. Отсюда проистекают сложные проблемы подготовки таких кадров, создания достаточно развитой многопрофильной сети научных и учебных центров. К сожалению, сегодня она ничтожна, утрачен научно-педагогический потенциал, в стране остались лишь считанные единицы военных экономистов высшей квалификации к тому же в основном преклонного возраста. Об-

новление парадигмы предполагает омоложение научных кадров.

Список использованных источников:

1. Капица С.П. Рост населения земли и будущее цивилизации // *Общественные науки и современность*. – 2003 – №3; Г. Джемаль Последние станут первыми // *Завтра*, июнь 2008 № 26.
2. *Военная экономика (Актуальные проблемы)*/ Под ред. Соколова П.В., Наумова В.М. – М.: Военный университет, 1997.
3. *Военная экономика. Теория и актуальные проблемы* / Под ред. Пожарова А.И. – М.: Воениздат, 1999.
4. *Военно-экономическая безопасность*. – М.: ВФЭУ, 2002.
5. *Военная экономика: управление, планирование, военно-экономическая безопасность* / Под ред. Сумина А.С., Арепина Ю.М. – 1995.
6. Актуальные задачи развития Вооруженных Сил Российской Федерации // *Красная звезда*. – 2003, 11 октября.
7. Российская газета 01.11.05.
8. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. – С. 129-130.
9. И. Даниленко. Войны – не вечное явление. *Красная звезда*, 8 декабря 2007.
10. Пономаренко А.И. Научно-методический аппарат оценки эффективности процессов реструктуризации предприятий ОПК (применительно к формированию кооперации производителей средств и систем управления воздушным движением и контроля воздушного пространства). Автореферат дисс. кэн, – М., 2008.
11. Ивантер И.И., Кузык Б.Н. Будущее России: инерционное развитие или инновационный прорыв? – М.: Институт экономических стратегий, 2005, с. 115.

